

Елена Борисовна Козлова

Директор центра научных исследований, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент
E-mail: kozlova@urexpert.ru

Проблемы формирования и реализации региональной политики антикоррупционного просвещения на современном этапе

Аннотация: в статье на основе исследования регионального законодательства, формирующего антикоррупционную политику субъектов Российской Федерации, делается вывод о наличии системной ошибки при установлении механизмов антикоррупционного просвещения. Раскрывается несоответствие регионального законодательства Модельному закону о просветительской деятельности, принятому в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ. Предлагается ряд мер по развитию системы регионального антикоррупционного просвещения, связанных с расширением круга субъектов антикоррупционной политики, развитием функций просветительской антикоррупционной деятельности, внедрением новых просветительских антикоррупционных программ.

Ключевые слова: коррупция, просвещение, антикоррупционное просвещение, антикоррупционное законодательство субъектов, антикоррупционные просветительские программы, антикоррупционная региональная политика, просветительская деятельность, субъекты просветительской деятельности.

Elena Borisovna Kozlova

Director of the center for scientific research, professor of the department of civil & entrepreneurial law of the All-Russian State University of Justice, doctor of legal sciences, Associate professor

Problems of Formation and Implementation of Regional Policy of Anti-corruption Awareness Raising at the Present Stage

Annotation: the article is based on the study of regional legislation which forms the anti-corruption policy of constituent entities of the Russian Federation, and leads to a conclusion about the availability of systematic errors in establishing the mechanisms of anti-corruption awareness raising. One reveals a discrepancy between regional legislation and the Model law on education, adopted in St. Petersburg 07.12.2002 by the Inter-Parliamentary Assembly of States – participants of the CIS. One proposes a number of measures for the development of the system of regional anti-corruption awareness raising related to the expansion of the circle of subjects of the anticorruption policy, to the development of the awareness raising functions of anti-corruption activities, to the introduction of new awareness raising anti-corruption programmes.

Keywords: corruption, awareness raising, anti-corruption awareness raising, anti-corruption legislation of constituent entities, anti-corruption awareness raising programmes, anti-corruption regional policy, awareness raising activity, subjects of awareness' raising activities.

Осознание общественной опасности коррупции и необходимости противодействия этому явлению пришло в российские регионы раньше, чем началось формирование федеральной антикоррупционной политики. Именно в регионах начали формироваться институциональные основы борьбы с коррупцией, реализовываться региональные стратегии и программы осуществления мер противодействия коррупции¹.

Первым субъектом Российской Федерации, создавшим собственную систему антикоррупционной политики, стала Республика Татарстан.

В Законе Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»² и принятых на его основе нормативных правовых актах были заложены типовые механизмы противодействия коррупции на республиканском уровне, которые в последующем были заимствованы и другими субъектами Российской Федерации, принявшими подобные правовые акты. В целом региональная программа противодействия коррупции Республики Татарстан являлась, без сомнения, одной из передовых.

В программных документах Республики значительное место уделяется антикоррупционным профилактическим мероприятиям. Стратегия антикоррупционной политики Республики Татарстан, утвержденная Указом Президента Республики Татарстан от 08.04.2005 № УП-127³, в качестве основных задач ставит формирование нетерпимости по отношению к коррупционным действиям и противодействие условиям, порождающим коррупцию, а в качестве одного из инструментов антикоррупционной политики выделяет организацию антикоррупционного просвещения граждан.

Республиканская программа по реализации Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2006–2008 гг., утвержденная Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 16.10.2006 № 516⁴, ставила задачу формирования антикоррупционного сознания с выделением направлений по организации антикоррупционного просвещения и пропаганды.

Однако в качестве индикаторов оценки эффективности данной программы выступали данные по антикоррупционному образованию и пропаганде, в число мероприятий по реализации программы не были включены мероприятия по антикоррупционному просвещению (хотя мероприятия по образованию и пропаганде в данной Стратегии определялись). В показатели эффективности антикоррупционных мероприятий программы также включались только антикоррупционное образование и пропаганда.

Республиканская программа по реализации Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2009–2011 гг., утвержденная Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 22.09.2008 № 693⁵, которая в целом носит более декларативный характер, чем предшествующая, предусматривает выделение такого направления, как антикоррупционное

¹ См.: Лазарев Е. В., Погулич О. В. Некоторые аспекты институализации антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Киберленинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-institutsializatsii-antikorrupcionnoy-politiki-v-subektah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.09.2016).

² См.: Ведомости Государственного совета Татарстана. 2006. № 5, ст. 1464.

³ См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

просвещение, но, опять-таки, делает это декларативно (при постановке задач по сокращению причин и условий, порождающих коррупцию, и вовлечению граждан в процесс реализации антикоррупционной политики).

Индикаторы оценки эффективности, связанные с антикоррупционным просвещением, отсутствовали (как и показатели, связанные с образованием и пропагандой), равно как и соответствующие показатели эффективности антикоррупционных мероприятий.

Комплексная республиканская антикоррупционная программа на 2012–2014 гг., утвержденная Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 18.08.2011 № 687¹, в качестве одной из главных задач определяла активизацию антикоррупционного просвещения и пропаганды и их же выделяла в качестве основных направлений. В качестве индикаторов оценки эффективности антикоррупционных мероприятий не системно выделялись отдельные мероприятия, носящие просветительский характер. Показателем эффективности антикоррупционных мероприятий выступал, в частности, коэффициент вовлечения институтов гражданского общества в антикоррупционную деятельность.

Подпрограмма «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2014 год» Государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014–2020 годы», утвержденной Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 16.10.2013 № 764², в определение целей программы допускает включение элементов просвещения, но задачи ставит, опять-таки, исходя из таких направлений, как антикоррупционное обучение и пропаганда. Ожидаемые результаты реализации подпрограммы также лежат в сфере образования и пропаганды, эти же направления входят и в индикаторы оценки эффективности антикоррупционных мероприятий.

Целью Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2020 годы», утвержденной Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 19.07.2014 № 512³, определяется, в частности, выявление и устранение причин коррупции (профилактика коррупции), ставится задача усиления мер по минимизации бытовой коррупции. Программой выделяются направления развития антикоррупционного образования и пропаганды (направление просвещения также отсутствует).

Таким образом, очевидно, что работа по направлению антикоррупционного просвещения ведется в Республике Татарстан точно, бессистемно, хотя очевидно, что поставленная в указанной Стратегии задача формирования нетерпимости по отношению к коррупционным действиям до некоторой степени решалась на первоначальном этапе путем осуществления мероприятий по антикоррупционной пропаганде и антикоррупционному образованию.

Исследование показывает, что при разработке программ реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан, равно как и в Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан были допущены системные ошибки.

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

Соответственно, те же ошибки были допущены и другими субъектами Российской Федерации, т. к. организационные и правовые механизмы региональной антикоррупционной политики в других субъектах Федерации разрабатывались и реализовывались с незначительными отклонениями от опыта Республики Татарстан. Такой принцип антикоррупционной политики, как применение мер по предупреждению коррупции, такая задача, как формирование в обществе антикоррупционного сознания и нетерпимости по отношению к коррупционным действиям, антикоррупционное образование и пропаганда как меры по предупреждению коррупции, определения антикоррупционных пропаганды и образования, практически идентичные содержащимся в законодательстве Республики Татарстан, также содержатся в нормативных правовых актах других субъектов Российской Федерации¹.

Недостаточно полно, даже по сравнению с законодательством Республики Татарстан, вопросы антикоррупционного просвещения были раскрыты в следующих актах:

– Законе Республики Адыгея от 27.10.2009 № 286 «О противодействии коррупции»² (создание системы мер профилактики коррупции заявлено как основная задача противодействия коррупции, но просветительские меры в перечне таких мер не отражены);

– Законе Республики Карелия от 23.07.2008 № 1227-ЗРК «О противодействии коррупции»³ (не содержится ни принципов антикоррупционной политики в сфере просвещения, ни соответствующих мер профилактики коррупции);

– Законе Чеченской Республики от 21.05.2009 № 36-РЗ «О противодействии коррупции в Чеченской Республике»⁴ (в качестве меры по профилактике коррупции заявлено формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, в том числе путем антикоррупционной

¹ В частности, можно отметить: Закон Республики Алтай от 05.03.2009 № 1-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Алтай»; Закон Республики Башкортостан от 13.07.2009 № 145-з «О противодействии коррупции в Республике Башкортостан»; Закон Республики Бурятия от 16.03.2009 № 701-IV «О противодействии коррупции в Республике Бурятия»; Закон Республики Ингушетия от 04.03.2009 № 8-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Ингушетия»; Закон Республики Коми от 29.09.2008 № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми»; Закон Республики Марий Эл от 07.05.2010 № 15-З «О противодействии коррупционным проявлениям на территории Республики Марий Эл»; Закон Республики Мордовия от 08.06.2007 № 54-З «О противодействии коррупции в Республике Мордовия»; Закон Республики Саха (Якутия) от 19.02.2009 № 668-З № 227-IV «О противодействии коррупции в Республике Саха (Якутия); Закон Удмуртской Республики от 20.09.2007 № 55-РЗ «О мерах по противодействию коррупционным проявлениям в Удмуртской Республике»; Закон Республики Хакасия от 04.05.2009 № 28-ЗРХ «О противодействии коррупции в Республике Хакасия»; Закон Алтайского края от 03.06.2010 № 46-ЗС «О противодействии коррупции в Алтайском крае»; Закон Красноярского края от 07.07.2009 № 8-3610 «О противодействии коррупции в Красноярском крае»; Закон Ставропольского края от 04.05.2009 № 25-кз «О противодействии коррупции в Ставропольском крае»; Закон Московской области от 10.04.2009 № 31/2009-ОЗ «О мерах по противодействию коррупции в Московской области»; Закон г. Москвы от 17.12.2014 № 64 «О мерах по противодействию коррупции в городе Москве» и др.

² См.: Собр. законодательства Республики Адыгея. 2009. № 10.

³ См.: Собр. законодательства Республики Карелия. 2008. № 7, ч. 1.

⁴ См.: Вести Республики. 2009. 10 июня.

пропаганды, включена статья по антикоррупционной пропаганде, никаких упоминаний об антикоррупционном образовании либо иных просветительских мерах нет).

Закон Карачаево-Черкесской Республики от 13.03.2009 № 1-РЗ «Об отдельных вопросах по противодействию коррупции в Карачаево-Черкесской Республике»¹ и Закон Приморского края от 10.03.2009 № 387-КЗ «О противодействии коррупции в Приморском крае»² не упоминают ни о профилактике коррупции в целом, ни о каких-либо отдельных ее проявлениях.

Положительно по сравнению с законодательством Республики Татарстан можно оценить следующие акты:

– Закон Республики Дагестан от 07.04.2009 № 21 «О противодействии коррупции в Республике Дагестан»³. В качестве меры профилактики коррупции указано именно антикоррупционное просвещение наряду с антикоррупционной пропагандой, дано легальное определение антикоррупционного просвещения и определен орган исполнительной власти субъекта, ответственный за организацию антикоррупционного просвещения;

– Закон Чувашской Республики от 04.06.2007 № 14 «О противодействии коррупции»⁴. При задаче формирования антикоррупционного сознания, нетерпимости по отношению к коррупционным действиям, основном принципе приоритетного применения мер по предупреждению коррупции в качестве основных направлений противодействия коррупции выделяются антикоррупционное просвещение и пропаганда (при раскрытии понятия антикоррупционного просвещения);

– Закон ЯНАО от 04.03.2009 № 10-ЗАО «О противодействии коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе»⁵. В качестве меры формирования в обществе нетерпимого отношения к коррупционным правонарушениям выделена просветительская деятельность, определение которой представлено в законе;

– Закон Санкт-Петербурга от 14.11.2008 № 674-122 «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге»⁶. Одной из основных мер по предупреждению коррупции Законом определяется антикоррупционное просвещение, состоящее из таких элементов, как антикоррупционное образование, антикоррупционная пропаганда и информирование о работе по противодействию коррупции. Закон содержит определения антикоррупционного образования и антикоррупционной пропаганды. Постановлением правительства Санкт-Петербурга от 24.03.2010 № 307 утвержден порядок организации антикоррупционной пропаганды в Санкт-Петербурге⁷;

– Закон города Севастополя от 11.06.2014 № 30-ЗС «О противодействии коррупции в городе Севастополе». При стандартной формулировке задач и мер противодействия коррупции Закон в название статьи по антикоррупционному

¹ См.: День Республики. 2009. 21 марта.

² См.: Ведомости Законодательного собрания Приморского края. 2009. 12 марта.

³ См.: Собр. законодательства Республики Дагестан. 2009. № 7, ст. 275.

⁴ См.: Ведомости Государственного Совета Чувашской Республики. 2007. № 73.

⁵ См.: Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа. 2009. № 1.

⁶ См.: Санкт-Петербургские ведомости. 2008. 28 нояб.

⁷ См.: Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. 2010. № 12.

образованию и пропаганде выводит повышение правовой культуры. По тексту соответствующей статьи Закона есть указание на просветительскую работу с населением.

Системная ошибка, допущенная в региональном законодательстве, связана с несовершенством понятийного аппарата. Ни на уровне федеральных законов, ни в региональном законодательстве не закреплена легальная дефиниция просвещения. Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» в ст. 12 определяет антикоррупционную пропаганду как целенаправленную деятельность средств массовой информации, координируемую и стимулируемую системой государственных заказов и грантов, содержанием которой является просветительская работа в обществе по вопросам противостояния коррупции в любых ее проявлениях, воспитание в населении чувства гражданской ответственности за судьбу реализуемых антикоррупционных программ, укрепления доверия к власти. Как видим, что определение антикоррупционной пропаганды включает в себя отдельные (небольшие) элементы антикоррупционного просвещения. Аналогичные или схожие определения антикоррупционной пропаганды содержатся в законодательстве более 40 субъектов Российской Федерации.

Однако если обратиться к Модельному закону о просветительской деятельности, принятому в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20–15 на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ¹, то просвещение в нем определяется как целенаправленный процесс информирования населения об имеющемся социально-культурном опыте, рассчитанный на большую, обычно не расчлененную на устойчивые группы аудиторию и не предполагающий каких-либо формализованных процедур контроля за успешностью освоения сообщаемых сведений.

Просветительская деятельность в данном Законе определяется как разновидность неформального образования, совокупность информационно-образовательных мероприятий по пропаганде и целенаправленному распространению научных знаний и иных социально значимых сведений, формирующих общую культуру человека, основы его мировоззрения и комплекс интеллектуальных способностей к компетентному действию (к практической деятельности «со знанием дела»).

Поскольку в ст. 55 указанного Модельного закона установлено, что он является концептуальной и правовой основой для разработки и совершенствования системы национальных нормативных актов, регулирующих просветительскую деятельность, следует констатировать, что пропаганда (в том числе и антикоррупционная) является лишь одним из элементов просветительской деятельности.

В соответствии со ст. 7 Модельного закона о просветительской деятельности агитационно-пропагандистская функция просветительской деятельности – лишь одна из шести функций, наравне с образовательной, информативной, разъяснительной, идеологической, консультативной.

Как показывает анализ реализации антикоррупционной политики регионов (в том числе и с учетом социологических опросов), через систему

¹ См.: Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых государств. 2003. № 30, ч. 2. С. 304–328.

антикоррупционной пропаганды в основном решены поставленные задачи в области образовательной, идеологической, частично информативной функций просветительской деятельности. Остальные функции требуют своего развития.

Задачами просветительской деятельности согласно ст. 9 Модельного закона о просветительской деятельности, в частности, являются: использование научного и культурного потенциала страны в интересах личностного развития ее граждан; своевременное информирование граждан о планируемых политических решениях органов власти и управления и разъяснение сути этих решений; содействие адекватному пониманию гражданами своих интересов, а также условий и обстоятельств их жизнедеятельности; содействие активному и компетентному участию граждан в различных видах практической деятельности, в том числе участию в общественных объединениях и движениях; содействие профессиональной, социальной, политической, культурной ориентации граждан; формирование общественного мнения.

Субъекты просветительской деятельности определены в ст. 6 Модельного закона. К ним, в частности, относятся: исследовательские центры; просветительские организации и учреждения, работающие по проектам и программам различной направленности; учреждения, организующие просветительскую деятельность на определенной территории; государственные и неправительственные органы управления общенационального, регионального и местного уровней, координирующие развитие просветительской деятельности и обеспечивающие правовые, финансовые и организационные предпосылки ее эффективности.

Таким образом, ограничивать круг субъектов просветительской антикоррупционной деятельности исключительно средствами массовой информации недопустимо, как и ограничивать информативную функцию просветительской антикоррупционной деятельности данными о совершенных коррупционных правонарушениях и последующих наказаниях, о существующих запретах в сфере антикоррупционного законодательства. Необходимо развитие информативной, разъяснительной, консультативной функций просветительской антикоррупционной деятельности. В процесс антикоррупционного просвещения помимо средств массовой информации должны быть вовлечены научные, исследовательские организации, требуется развитие системы грантовой поддержки просветительских организаций и системы госзаказов на проведение исследований антикоррупционной тематики.

Просветительские антикоррупционные программы должны формироваться на принципах: целенаправленности; адресности; достоверности сведений, предлагаемых для освоения; доступности; научности; учета многообразия потребностей населения в знаниях и сведениях (комплексный подход); взаимосвязи и взаимодополняемости программ (системный подход); взаимодействия системы просвещения с образовательным комплексом региона; учета региональных особенностей территории.

Таким образом, при формировании антикоррупционной региональной политики необходимо предусматривать разработку следующих программ:

1. Профессионального антикоррупционного просвещения. Полномочия по реализации таких программ, в первую очередь, необходимо возложить на профессиональные союзы, иные общественные организации и образования,

осуществляющие защиту трудовых прав граждан. Тема коррупции в трудовых отношениях мало исследована, целесообразно изучение такого вида коррупции, как «кадровая коррупция».

2. Антикоррупционного просвещения бизнес-сообщества. Речь в данном случае, в первую очередь, должна идти об экономических и правовых последствиях коррупционных проявлений в бизнес-среде.

3. Правового просвещения населения (за исключением аспектов антикоррупционной пропаганды и образования). Необходимо обеспечить информированность граждан не только о запретах, связанных с коррупционным поведением, но и о дозволениях, а также в целом об их правах, свободах и обязанностях, о правомерных способах их реализации.

4. Антикоррупционного научного, художественно-эстетического просвещения с использованием доступных населению площадок (возможно при содействии систем грантов и/или государственных заказов).

В то же время в настоящее время можно отметить достаточно успешную в регионах реализацию программ политического и гражданского антикоррупционного просвещения в рамках реализации мероприятий по антикоррупционной пропаганде.

Национальным планом противодействия коррупции на 2016–2017 гг., утвержденным Указом Президента РФ от 01.04.2016 № 147, поставлены, в частности, задачи активизации деятельности органов субъектов Российской Федерации, комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации в сфере профилактики коррупционных правонарушений и повышения эффективности информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Принятие всех вышеперечисленных мер по развитию просветительской антикоррупционной деятельности при формировании антикоррупционной политики субъектов Российской Федерации будет отвечать требованиям новейшего федерального антикоррупционного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Лазарев, Е. В. Некоторые аспекты институализации антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации / Е. В. Лазарев, О. В. Погулич. [Электронный ресурс] // Киберленинка. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-institutsializatsii-antikorrupsionnoy-politiki-v-subektah-rossiyskoy-federatsii>.

2. Модельный закон о просветительской деятельности : постановление № 20–15 XX пленарного заседания Межпарламентской государств — участников СНГ от 07.12.2002 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых государств. — 2003. — № 30, ч. 2. — С. 304–328.

3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы : Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2016. — № 14, ст. 1985.

4. О противодействии коррупции в Республике Татарстан : закон Республики Татарстан от 05.05.2006 № 34-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана. — 2006. — № 5, ст. 460.

5. О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан : указ Президента Республики Татарстан от 08.04.2005 № УП-127 // Ведомости Государственного Совета Татарстана. — 2005. — № 4, ч. 2, ст. 460.

6. Об утверждении Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2020 годы : постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.06.2014 № 512 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2014. — № 58-596, ст. 1789.

References

1. Lazarev E. V. Nekotorye aspekty instutualizacii antikorrupcionnoj politiki v sub#ektah Rossijskoj Federacii [Some aspects of the institutionalization of anti-corruption policy in the constituent entities of the Russian Federation] / E. V. Lazarev, O. V. Pogulich. [Electronic resource] // Kiberleninka. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-institutsializatsii-antikorrupsionnoj-politiki-v-subektah-rossiyskoj-federatsii>.

2. Model'nyj zakon o prosvetitel'skoj dejatel'nosti: postanovlenie № 20–15 XX plenarnogo zasedanija Mezhparktamentsoj gosudarstv-uchastnikov SNG ot 07.12.2002 [Model law on awareness raising activities: resolution No. 20–15 the XXth plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of the states-participants of the CIS from 07.12.2002] // Informacionnyj bjulleten'. Mezhparktamentsoj Assambleja gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh gosudarstv, — 2003. — No. 30, part 2. — P. 304–328.

3. O Nacional'nom plane protivodejstvija korrupcii na 2016–2017 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 01.04.2016 No. 147 [About the National anti-corruption plan for 2016-2017: the decree of the President of the Russian Federation from 01.04.2016 No. 147] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2016. — No. 14, art. 1985.

4. O protivodejstvii korrupcii v Respublike Tatarstan: zakon Respubliki Tatarstan ot 05.05.2006 No. 34-ZRT [On combating corruption in the Republic of Tatarstan: the law of the Republic of Tatarstan from 05.05.2006 No. 34-ZRT] // Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Tatarstana. — 2006. — No. 5, art. 460.

5. O Strategii antikorrupcionnoj politiki Respubliki Tatarstan : ukaz Prezidenta Respubliki Tatarstan ot 08.04.2005 No. UP-127 [On strategy of anti-corruption policy of the Republic of Tatarstan: the decree of the President of the Republic of Tatarstan from 08.04.2005 № UP-127] // Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Tatarstana. — 2005. — No. 4, part 2, art. 460.

6. Ob utverzhenii Gosudarstvennoj programmy «Realizacija antikorrupcionnoj politiki Respubliki Tatarstan na 2015–2020 gody : postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 19.06.2014 № 512 [About approval of the State program “Implementation of anti-corruption policy of the Republic of Tatarstan for 2015-2020 : the resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan 19.06.2014 No. 512] // Sbornik postanovlenij i rasporjazhenij Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan i normativnyh aktov respublikanskih organov ispolnitel'noj vlasti. — 2014. — No. 58-596, art. 1789.